

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОЧЕРК ИСТОРИИ РУССКОЙ ТОРГОВЛИ

- Глава 1. Торговля русов с Востоком в древнейшие времена .. 13**
Куфические монеты. — Сообщения арабских писателей X ст. — О торговле русов. — Кто были русы?
- Глава 2. Торговля Руси с греками на основании договоров X ст. 23**
Подлинность договоров с Византией. — Походы русских князей на Царьград и заключение договоров. — Характер договоров греками и статьи о торговле. — Торговые путешествия Руси в Византию.
- Глава 3. Общий характер торговли до XV ст.; критика различных взглядов 40**
Формы торговли (немая торговля, рынки). — Участие в торговле церкви и князей. — Торговля Киева с Регенсбургом. — Торговля между русскими областями. — Взгляд Ключевского на роль торговли в древнюю эпоху; взгляд других авторов. — «Русская правда».
- Глава 4. Торговля Новгорода с немцами в XII—XV ст. на основании заключенных торговых договоров ... 53**
Гостиное право Средневековья. — Начало торговли Новгорода с немцами и характер договоров. — Договор конца XII ст. — Договоры 1250 и 1269 гг. — Развитие немецкой торговли с Новгородом. — Гарантии купцам в случае войны; арест и суд. — Постановления о немецких подворьях и о транспорте товаров. — Правила о пошлинах, о весах, о взыскании долгов. — Статьи о торговле гостей между собой; о розничной торговле; о путях. — Активная торговля новгородцев.
- Глава 5. Характер немецкой торговли в Новгороде по статутам немецкого двора 89**
Что такое скра? — Скра 1-я, 2-я и 3-я; скра 4-я и 5-я. — Органы немецкого двора (на основании скра); ольдерман и мудрейшие. — Купеческая община. — Роль священника и церкви. — Регулирование торговой деятельности.

- Глава 6. Торговля северо-западной Руси с немцами в XIII—XV ст. на основании договоров..... 106**
 Характер торговых договоров Смоленска, Витебска и Полоцка с немцами. — Договор 1225 г. — Взыскание долгов, немецкая фактория, транспорт, пошлины. — Постановления о торговых операциях. — Торговля гостя с гостем. — Договор 1466 г. — И привилегия 1498 г. — Штапельное право. — Розничная торговля. — Место суда.
- Глава 7. Торговля Московского государства с Западом в XVI и XVII ст. Торговля англичан и голландцев... 123**
 Компании английских купцов для торговли с Россией. — Ее привилегии. — Торговля других купцов северным путем и борьба англичан за монополию. — Вражда между англичанами и голландцами. — Потеря английской компанией привилегий. — Усиление голландцев. — Причина их преобладания. — Мнение Савари. — Торговля в Архангельске и в Астрахани. — Торговая книга и привозные товары. — Торговая книга и вывозимые товары.
- Глава 8. Торговля и купечество Московского государства по сообщениям иностранцев XVI—XVII ст..... 150**
 Многочисленность лавок в Москве и других городах. — Мелкие размеры лавок. — Любовь русских к торговле. — Их смысленность в торговле, хитрость и обман. — Торговые ряды. — Одновременная торговля различными товарами. — Зачатки капитализма. — Участие различных классов в торговле; духовенство. — Торговля царя; царские гости.
- Глава 9. Регламентация внутренней торговли XVI—XVII ст. Торговля иностранных и иногородних купцов..... 171**
 Запрещение розничной торговли иностранцев и нарушение его. — Запрещение иностранцам торговать между собой или с иногородними купцами и обходы его. — Дозволение иностранцам торговать лишь в порубежных городах. — О теории и практике. — Торговые подворья иностранцев и иногородних. — Иноземские слободы и поселение иностранцев среди местного населения. — Таможенные пошлины. — Различие между местными жителями, иногородними и иностранцами.
- Глава 10. Торговля России с иностранными государствами в XVIII ст. Торговля на Балтийском и Черном море. Англия, Голландия и Франция 193**
 Торговля на Балтийском море и борьба Петербурга с Архангельском. — Прочие балтийские порты. — Поощрение русского судоходства и слабые результаты. — Роль англичан

в торговле на Балтийском море и характер их торговли. — Поощрение английской торговли. — Торговый договор с Англией 1734 г. — Его содержание. — Торговый договор с Англией 1766 г. — Торговый договор с Англией 1797 г. — Торговля с Францией на Балтийском море. — Приобретение черноморских портов и торговля на Черном море. — Препятствие ее развитию. — Общие обороты торговли на море. — Сухопутная торговля. — Предположения относительно торгового баланса.

Глава 11. Предметы привоза и вывоза в XVIII ст. 227

Предметы вывоза и роль в нем Англии. — Вывоз полотна, железа и других материалов для кораблестроения. — Привоз во второй половине XVIII ст.

Глава 12. Меры торговой политики при Петре I и Екатерине II..... 234

Попытки создать активную торговлю с границей и неудачные результаты. — Инертность русского купечества. — Отправка купеческих детей за границу. — Учреждение монопольных компаний и откупов; торговля казны. — Новое направление при Екатерине II. — Таможенная политика. — Таможенные тарифы. — Отмена внутренних сборов. — Откупа. — Контрабанда.

Глава 13. Комиссионная торговля иностранцев в XVIII ст. Кредит. Вексель..... 250

Иностранцы в качестве комиссионеров. — Кредитование ими русских купцов. — Перемена в области закупки и сбыта к концу XVIII ст.; самостоятельные русские купцы. — Отношение иностранцев к торговле с Россией. — Мнение Бюша. — «Бескапитальность» русских купцов и создание кредитных учреждений. — Появление векселей и вексельный устав 1729 г. — Отношение к векселю. — Пользование векселями.

Глава 14. Внутренняя торговля в XVIII ст..... 262

Роль крестьян в области внутренней торговли. — Причины развития крестьянской торговли. — Характер торговли крестьян по докладам Екатерининской комиссии. — Запрещение крестьянской торговли до XVIII ст. — Облегчения при Петре. — Новые стеснения. — Гильдии. — Торговля дворян. — Отношение купечества к крестьянской торговле. — Посошков. — Екатерининская комиссия. — Ответы крестьянских и дворянских депутатов. — Указ 1778 г. — Внутренняя торговля иностранцев. — Гостиные дворы и открытые лавки. — Розничная торговля иностранцев. — Падение вексельного курса. — Борьба с роскошью и с магазинами иностранцев.

- Глава 15. Товарообмен в XIX ст. Вывоз и привоз 278**
 Общий характер привоза и вывоза в XIX ст. — Роль Англии в первой половине XIX ст. — И Германии к концу XIX ст. — Участие русских купцов и русского судоходства. — Экспорт зерна. — Экспорт льна, пеньки, льняного семени и масла. — Экспорт продуктов животноводства. — Экспорт леса. — Металлы, каменный уголь, нефть. — Импорт текстильных изделий. — Импорт колониальных товаров. — Соотношение привозимых и вывозимых товаров в начале XIX ст., в середине XIX ст. — И в начале XX ст.
- Глава 16. Таможенная политика и торговые договоры в XIX ст. 317**
 Запретительная система первой половины XIX ст. — Соглашение с Пруссией и тариф 1819 г. — Последующие тарифы и борьба с контрабандой. — Тарифы 40-х годов и переход к фритредерству. — Торговые договоры 40-х и 50-х годов, их содержание и отличие от трактатов конца XIX и начала XX ст.

ОЧЕРК ИСТОРИИ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

- Глава 1. Общий характер хозяйства в Древней Руси..... 335**
 Звероловство и бортничество. — Переход к земледелию. — Роль скотоводства.
- Глава 2. Обработывающая промышленность в древний период 341**
 Курганные раскопки. — Формы промышленности и применение их в различных областях производства. — Одежда и обувь. — Предметы роскоши. — Постройки. — Металлические изделия. — Кочующие мастера. — Выводы.
- Глава 3. Промышленность в городах XVI ст. 354**
 Преобладание земледелия. — Роль ремесел в городах. — Распределение их по группам и специальностям. — Приготовление съестных припасов. — Ремесла, выделяющие одежду и обувь. — Производство изделий из металлов. — Строительный промысел.
- Глава 4. Городское ремесло в XVII ст., преимущественно в Москве..... 364**
 Препятствия для развития городских промыслов. — Политика Москвы. — Количество ремесленников в Москве

и распределение их по отраслям. Специализация и разделение процесса производства на части. — Материальное положение московских ремесленников.

- Глава 5. Союзное начало в русских промыслах до Петра Великого и созданные Петром цехи 375**
Установление цехов Петром Великим. Артельная организация в русских промыслах. Корпоративное устройство московских серебряников в XVII ст. — Московские ряды. — Осуществление закона о цехах. — Распределение цехов по данным о ревизиях 1742 и 1762 гг.
- Глава 6. Цехи западной и южной России в XVI—XVIII вв. и ремесленное Положение Екатерины II..... 385**
Параллель между немецкими, западно-русскими цехами и цехами пожалованной грамоты 1785 г. — Духовные обязанности цехов. — Правила о поведении цехов на собраниях. — Военные обязанности. — Обязательное вступление в цех и борьба с посторонними ремесленниками. — Доступ к званию ученика, подмастерья, мастера. — Странствование, пробная работа, угощение. — Льготы в пользу «своих». — Корпорации подмастерьев. — Регламентация производства.
- Глава 7. Иностранцы и зачатки новой крупной промышленности в XVII ст..... 403**
Выписывание иностранных мастеров до XVII ст. и в XVII ст. — Металлургические и пушечные заводы. — Добывание и обработка руды в вотчинах Морозова. — Производство поташа Морозовым. — Тайный приказ и дворцовые промыслы при Алексее Михайловиче. — Производство поташа, солеваренье, железные заводы, выделка стекла, приготовление сафьяна. — Отыскивание руды. — Попытки разведения тутовых деревьев и хлопка под Москвой. — Предприятия по выделке шелковых тканей. — Предприятие иностранца Паульсона (Захара Павлова) в Москве при преемниках царя Алексея.
- Глава 8. Крупная промышленность при Петре Великом 422**
Имело ли насаждение крупной промышленности при Петре искусственный характер? — Различные взгляды по этому вопросу. — Параллель с Западной Европой. — Как возникла там промышленность? — Потребности армии и потребности двора. — Труд и капитал на Западе. — Роль правительства. — Потребности казны у нас. — Казенные и частные предприятия. — Привилегии. — Создание новых отраслей промышленности при помощи иностранцев. — Откуда взялись необходимые капиталы? — Недостаток в сбыте. — Применение принудительного труда.

- Глава 9. Крупная промышленность после Петра (при ближайших его преемниках и Екатерине II) ... 443**
Продолжение той же политики при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. — Предприятие барона Штемберга и графа Шувалова. — Отрицательное отношение и монополизм при Екатерине II. — Привлечение иностранцев в ее царствование. — Отношение к принудительному труду.
- Глава 10. Кустарная промышленность в XVII и XVIII вв. 456**
Кустарная промышленность в XVI ст. наряду с ремеслом. — Разнообразные способы сбыта. — Упоминания о кустарной промышленности в XVII и в начале XVIII ст. — Способы возникновения кустарной промышленности. — Возникновение ее из ранее существовавших мануфактур. — Преувеличение значения этой формы возникновения кустарной промышленности. — Широкое распространение кустарной промышленности в XVIII ст.
- Глава 11. Централизованные мануфактуры в XVIII ст. 466**
Преувеличение значения централизованных мануфактур на Западе. — Применение слов «мануфактура» и «фабрика» в наших источниках. — Что они обозначают? — История тульского оружейного завода. — Истинный характер его — фабрикой он никогда не был. — Хлопчатобумажная промышленность Иваново-Вознесенска. — Чем были ивановские «фабриканты»? — Цифры рабочих в наших предприятиях XVIII ст. — Раздача им работы на дом. — Существовала ли конкуренция между различными формами производства? — Требования купцов.
- Глава 12. Запад и Россия. Положение русской промышленности к концу XVIII ст. 478**
Сопоставление Запада и России в XVII ст. — Из кого состоял класс предпринимателей тут и там? — Существовала ли потребность в крупной промышленности в обоих случаях? — Характер русской промышленности к концу XVIII ст. — Цехи и ремесла в Петербурге.

**ОЧЕРК ИСТОРИИ
РУССКОЙ ТОРГОВЛИ**

ГЛАВА 1

ТОРГОВЛЯ РУСОВ С ВОСТОКОМ В ДРЕВНЕЙШИЕ ВРЕМЕНА

Еще в 1847 г. известный ориенталист П. С. Савельев обратил внимание на арабские монеты, находимые в России, как на важный источник для изучения сношений Древней Руси с Востоком. Если, по словам Гиббона, на основании одних медалей можно установить путешествия императора Адриана, то и арабские монеты открывают исторические факты, о которых умалчивают летописи. Арабские, или куфические, монеты (от г. Куфы, где установлено старинное арабское письмо, употребленное для их надписей), которые начали чеканить в самом конце VII ст. (после Р. Х.), будучи немymi памятниками, все же подробно рассказывают нам о многих явлениях своего времени. Место чеканки, на них обозначенное, свидетельствует о том, что данный город в это время признавал власть определенной династии, и указывает на географическое протяжение государства; титулы эмира или султана и присутствие или отсутствие имени современного халифа на монете показывают отношение чеканившего к «повелителю правоверных», духовному главе мусульманского мира; притязание владетеля или его наместников на независимость, явная вражда или разрыв его с халифом выражаются опущением имени последнего. Мало того, самое нахождение арабских монет в какой-либо стране уже означает факт сношений между ней и Востоком в данный период, ибо на Востоке монета, как эмблема верховной власти данного времени, перечеканивалась с восшествием на престол каждого нового халифа или султана.

В русской земле найдены «целые капиталы» в куфических монетах VIII—XI ст. Населению негде было укрывать свои ценности в ином месте, как «в матери сырой земле». Она служила для них своего рода банком. Тщательно хороня свое добро близ дома или на берегу реки, они делали тайный знак — клали камень или сажали деревце и находили по ним свое сокровище. Но в случае смерти их «безответный банкир» навсегда хранил вверенную ему тайну. В других случаях богатства буквально «хоронили» вместе с их хозяином — и могильные холмы сохранили их до наших времен. Все эти монеты — серебряные, хорошо сохранившиеся, с четкими надписями. Часто они надрублены надвое

или на четыре части, разрезаны ножницами или разломаны — доказательство отсутствия мелкой монеты, которую должны были заменять части крупной — диргемов (никакой иной монеты не знали), способ, практикуемый, впрочем, в раннее Средневековье и в Западной Европе («ломаная монета»)¹.

«Каким же образом и вследствие какого политического переворота эти огромные массы серебряных куфических монет перенесены были с берегов Каспия, Аму- и Сыр-Дарьи и городов халифата в равнины России и на берега Балтийского моря?» — спрашивает П. С. Савельев. Он не настолько наивен, чтобы приписывать все эти клады исключительно торговым сношениям Руси с Востоком, ибо ясно, что ценности могут переходить от одного народа к другому и всевозможными иными способами: путем дани, уплачиваемой покоренными племенами или народами, которые откупаются от нападений других путем получения подарков, уплаты вир, оброков и сборов разного рода и в особенности посредством насильственного захвата, в качестве военной добычи. Савельев и указывает на то, что азиатские монеты VII—XI ст. занесены частью торговлей с мусульманскими народами прикаспийских стран, частью вследствие грабительских набегов на берега Каспийского моря; монеты же африканско-арабские и испано-арабские попали благодаря норманнам, которые неоднократно грабили Испанию и Африку, а потом утвердились и на Руси.

Мало того, Савельев понимает, что для доказательства факта торговых сношений мало безмолвных свидетелей — монет, нужно еще нечто большее — подтверждение говорящих памятников, летописцев, в данном случае арабских географов X ст., которые в лице Ибн-Фоцлана, Масуди, Истахри, Ибн-Хаукаля, Ибн-Ростеха и других много странствовали в нынешней юго-восточной части России и оставили нам описания своих путешествий, характеристику этих местностей и их населения. Лишь в том случае, если эти авторы действительно признают, что сношения между Востоком и русскими областями имели торговый характер, мы вправе утверждать, что клады эти были занесены именно таким, а не каким-либо иным способом.

Но и поскольку Савельев таким путем устанавливает товарообмен Руси с Востоком, он все же считает нужным указывать на то, что последний шел рука об руку с походами, с кровопролитной борьбой, с захватом добычи. Так, у арабов, торговля которых составляет исходную

¹ Савельев. Мухаммеданская нумизматика. 1846.

точку в исследовании этого вопроса, она шла рука об руку с завоеваниями. Магомет, «правда, убил поэзию народа, заменив ее Алкораном, зато развил его воинственность и его торговый дух» — и то и другое одновременно. Тот же самый араб, который с ожесточением дрался с «неверными», не гнушался вступать с ними в обмен, потому что «куплю и продажу» завещал пророк — «храм, рядом училище, перед ним рынок; это торговля и просвещение под покровом религии, могущество и слава халифата»¹.

Но «торговые пути арабов прокладывало их оружие: каждое новое завоевание было новым рынком». На западном берегу Каспия сидели хазары, «и они первые из народов России вступили в непосредственные сношения с арабами, сперва в битвах против них на берегах Аракса и в Закавказье, потом в торговле с ними на берегах Итиля (Волги)». После того как халифат завоевал ряд хазарских городов, хакан перенес свой шатер на берега Волги, и хазарской столицей стал Итиль, названный по имени реки и расположенный около нынешней Астрахани. По словам Ибн-Фоцлана, хазарская столица состоит из двух частей, которые отделены друг от друга рекой; на западной стороне реки живет царь и его вельможи, на восточной — магометане, причем в этой восточной части живут купцы и находятся товары. У Ибн-Хаукаля также читаем: «Хазеран имя восточной половины города Итиля, где находится большая часть купцов, магометан и товары; западная же часть исключительно для царя, вельмож и войска». То же повторяет и Эль-Балхи². Таким образом, восточная часть Итиля, или Хазеран, как она именовалась, составляла особую слободу, в которой жили иностранные купцы, отделенную от прочего города рекой. Это характерное явление для ранних эпох истории торговли и вполне понятное, если иметь в виду указанную нами тесную связь торговли с грабительскими набегами. Неудивительно, что население боялось впускать в пределы городской территории иноземцев, в которых оно привыкло видеть врагов; в данном случае воинственные арабы, многократно производившие набеги на хазар, даже будучи купцами, не могли внушать хазарам особого доверия. Поэтому-то их держали в особой слободе по другой стороне реки, что являлось более безопасным.

Далее, арабы знали лежавшую к северо-востоку землю буртасов (или бурдасов) в нынешней Симбирской губернии, о которых Ал-

¹ Савельев. Мухаммеданская нумизматика.

² Fraehn. Die ältesten arabischen über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foczlans Reiseberichten // Записки Императорской Академии Наук. I-583 сл., 588 сл., 602.

Бекри замечает, что «они имеют обширную страну и много торговых мест»¹, знали и граничащих с ними болгар. «Булгар, — говорит Ибн-Хауаль, — небольшой город, не имеющий многих владений; известен же был он потому, что был гаванью этих государств»². Современные авторы не без основания понимают под гаванью торговый порт и складочное место (рынок, торговый центр)³. В средневековой Англии port, во Франции portus (порт) означало торговое место, рынок⁴. Мы находим обычно соединение того и другого.

Относительно торговли приволжских народов Масуди сообщает, что караваны постоянно ходят с товарами из страны Болгар в Ховарезм и обратно, причем им приходится защищаться от кочевых тюркских племен, через страны которых они проходят. Из страны буртасов, — продолжает он, — живущих у этой реки, вывозят меха черных и красных лисиц, которые и называются буртасскими. Арабские и персидские цари ценят черные меха выше куньих, собольих и иных и делают из них шапки, кафтаны и шубы⁵. О торговле хазар и арабов с приволжскими болгарями сообщает и Ибн-Ростех: хазары ведут торговлю с болгарями; когда приходят туда мусульманские суда, то с них берется десятая часть товаров в виде пошлины⁶.

Город Булгар, — говорит П. С. Савельев, — был, однако, крайним пределом странствований арабов X ст. и самым северным пунктом торговли халифата; арабы не отваживались заходить далее Булгара⁷. Действительно, Джейхани, Истахри, Ибн-Хаукаль, Эль-Балхи — все в один голос утверждают, что купцы не осмеливаются ездить далее к племени (русов) Арта или Артания (Арсания), так как эти люди убивают немедленно всякого чужестранца, между тем как они сами путешествуют по воде и производят торговлю. Следовательно, сношения и с этим племенем существовали, только арабы не решались сами отправляться туда. Комментаторы указывают на то, что болгары наме-

¹ Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. I. Пер. Ал-Бекри бар. Розена // Записки Императорской Академии Наук. Т. 32. № 2. Приложение. 1878. С. 62.

² Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. 1879. С. 218.

³ См.: Вестберг. К анализу восточных источников о восточной Европе // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1908. Т. XIII. С. 387. Т. XIV. С. 3.

⁴ Maitland. Domesday Book and Beyond. 1897. P. 195. Pirenne. Villes, marches et marchands au moyen-âge // Revue historique. Т. 67. P. 75.

⁵ Хвольсон. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дафта. 1869. С. 163—164.

⁶ Там же. С. 160.

⁷ Савельев. Мухаммеданская нумизматика. С. XCIII.

ренно представляли эту страну столь опасной и недоступной, чтобы удерживать восточных купцов от попыток лично проникнуть в эти страны и таким образом сохранять торговлю с ними в своих руках; этот прием сопоставляют с подобным же образом действий финикийцев, которые также старались преувеличивать опасности предпринимаемых ими с торговыми целями путешествий¹.

Но возникает вопрос, кто же были эти арты и эртсы (артсы). Мнения писателей расходятся. Френ понимает под Эрсой Арзамас Нижегородской губернии, Савельев — эрзу, или мордву, то же Георг Якоб и Маркварт. Хвольсон читает не Арсания, а Армания и полагает, что опущена буква «б» в начале, т.е. должно быть Бармания-Биарма, речь идет, следовательно, о пермяках на Каме. Наконец, Ф. Ф. Вестберг указывает на то, что те товары, которыми, по словам восточных географов, торговало это племя, исключают земли мордвы, а метят на Скандинавию, изобилующую металлами, — оттуда привозятся (по словам Эл-Балхи, Истахри, Джейхани, Ал-Хоросани и персидского автора Х ст.), кроме черных соболей (и лисиц), свинец, олово, мечи и клинки².

Толкование этого места весьма существенно, ибо это племя является у упомянутых писателей одной из трех народностей, на которые распадаются русы. Другие два племени русов находятся одно по соседству с Булгаром и царь его живет в Куябе, под которым понимают Киев, а другое — в Новгороде; это, по-видимому, новгородские славяне, хотя и последнее далеко не выяснено.

Но о торговле русов с различными народами — хазарами, бургасами, болгарями, арабские географы X ст. упоминают неоднократно. Так, Ибн-Ростех рассказывает, что Русь привозит к болгарам свои товары: меха соболей, горностаевые и другие. Они ездят и в хазарскую столицу и продают и там меха и невольников³. У Ал-Бекри читаем относительно болгар, что «хазары ведут с ними торговые сношения и также русы»⁴. «Я видел русов, — сообщает Ибн-Фоцлан, — когда они пришли

¹ Хвольсон. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дада. С. 174.

² Fraehn. Die ältesten arabischen über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foczlans Reiseberichten. S. 162. Савельев. Мухаммеданская нумизматика. С. СХІІІ. Хвольсон. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дада. С. 174 сл. Вестберг. К анализу восточных источников о восточной Европе // Журнал Министерства Народного Просвещения. С. ХІІІ, 398.

³ Хвольсон. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дада. С. 160.

⁴ Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. I. С. 63.

со своими товарами и расположились на реке Итиль. При этом они остановились не в самом городе, а на некотором расстоянии его, по Волге (как подобало, прибавим, иностранцам, которых боялись допускать в город). Там, продолжает он, они оставались до тех пор, пока не успевали продать товары, но постоянно не проживали, а являлись лишь временно для торговли (быть может, на время ярмарки — также обычное явление в ранние эпохи культуры). Они молились, читаем далее, своим идолам, чтобы они послали им покупателей товаров, которые бы купили у них все и с ними бы не торговались и имели бы много динаров и диргем — продавали, следовательно, товары на звонкую монету¹. Не ясно только, где их встретил Фоцлан — в Хазарии или в Болгарии; как Итиль, так и Булгар, лежали ведь по Волге. А. Я. Гаркави (еще до него Савельев) и Ф. Ф. Вестберг находят, что речь идет о Булгаре².

Но Масуди рассказывает о том, что русы имели в Итиле, хазарской столице, свои жилища, где жили купцы. Он же встречал восточных купцов, путешествующих в страну хазар, а оттуда по морям Майотас и Найтас (т.е. Азовскому и Черному) в земли русов и болгар. Таким образом, существовала и непосредственная торговля между страной русов и арабами, а не только между русами и хазарами или (волжскими) болгарями.

Кто же были эти русы? Только что упомянутый Масуди прибавляет: русы путешествуют с товарами в страну Андалус, Румию, Кустантинию и Хозар. Между ними есть многочисленнейшее племя, называемое лудагия; другие читают: «лудзана», «будгана», «нурмана» и толкуют в смысле лучан (Шармуа), готланцев (де Гуге), ладожан (Френ, Савельев, Гаркави), наконец, норманнов (Хвольсон, Вестберг)³. Последний обращает внимание на то, что на скандинавский мир указывает следующее сообщение Масуди: они (русы) образуют великий народ, не подчиняющийся ни царю, ни закону, т.е. у них нет политической организации, а это не соответствует условиям жизни русского народа в первой половине X ст. Далее говорится: «Русы имеют в своей стране

¹ Гаркави. Сказания мусульманских писателей. С. 93 сл.

² Гаркави. Указ. соч. С. 108 сл. Савельев. Мухаммеданская нумизматика. С. LIX сл. Вестберг. К анализу восточных источников о восточной Европе. С. XIV, 1 сл.

³ De Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VIII. 141. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. 1903. S. 342 ff. Хвольсон. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дагста. С. 166—67. Вестберг. Указ. соч. С. 380 сл., 390. Fraehn. Die ältesten arabischen über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foczlans Reiseberichten. S. 71. Гаркави. Указ. соч. С. 155.

серебряный рудник», — но мы напрасно стали бы искать серебряные рудники на Руси в это время.

К числу наиболее ранних арабских источников, трактующих о русах (первый мусульманин, о них упоминающий), принадлежит «Книга путей и государств» Ибн-Хордадбега. В противоположность приводимым выше авторам он писал не в X, а в IX ст., именно, по Кунику, около 860 г. (по де Гоэ, между 854-м и 869-м), т.е. задолго до смерти Рюрика¹. У него имеется глава под названием «Маршрут купцов русов», которая начинается словами: «И они вид (род, племя) славян». Из самых отдаленных частей страны Саклаба (под которой понимают славянскую землю) они направляются к морю Румскому (по-видимому, Черное море) и продают там меха бобров (по другому толкованию выхухоли) и черных лисиц, причем царь Рума (Византии) с них взимает десятую часть в виде пошлины (по одним толкованиям, в Константинополе, по другим — по Тнаису, славянской реке (под которой одни разумеют Дон, другие Волгу), и доходят до хазарского города Камлиджа, где царь с них берет десятину. Иногда они везут свои товары на верблюдах в Багдад. Таким образом, купеческие караваны русов путешествовали двумя различными маршрутами: либо они отправлялись по Днепру к Черному морю, либо по Волге (а не Дону — это объяснение, по-видимому, более правильно) к Каспийскому морю и затем далее в Багдад². Во всяком случае, как подчеркивает Ф. Ф. Вестберг, Ибн-Хордадбех представлял себе родину русов лежащей где-то на дальнем севере, на окраинах славянской земли, вблизи верховьев Волги — «из отдаленнейших славянских стран», по Гаркави, означает «из стран новгородских славян».

На это было обращено особое внимание в последнее время. Ибн-Ростех, Гардизи, Ал-Бекри, как и позднейшие комментаторы, изображают русь прежде всего как племя, живущее грабежом, и лишь в дополнение к этому занимаются торговлей; землю же они во всяком случае не пашут. «Русь имеет царя, который зовется Хакан-русь. Они производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хозеран (Итиль) и к болгарам и продают там. Пашен русь не имеет и питается

¹ Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. II. С. 119—121.

² *De Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VI, 115. Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах. Ч. II. С. 129—131. Marquart. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. S. 31, 198. Вестберг. К анализу восточных источников о восточной Европе. С. 370 сл. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. С. 49—54 сл.*

лишь тем, что добывает в земле славян. Когда у кого из руси родится сын, отец берет обнаженный меч, кладет его перед дитятею и говорит: не оставлю в наследство тебе никакого имущества, будешь иметь только то, что приобретешь себе этим мечом»¹ (Ибн-Ростех).

Мы имеем перед собой, безусловно, разбойничье племя, которое все добывает мечом и которое у других «силою отнимает полезные предметы, чтобы они находились у них» (русов) — хотя и прибавлено, что они торгуют мехами. Указывается и на то, что «русь живет на острове, окруженном озером; он нездоров и сыр до того, что стоит наступить ногою на землю, и она уже трясется по причине рыхлости от обилия воды».

Ф. Ф. Вестберг указывает на то, что, согласно арабским писателям, русы должны жить на верховьях Волги, так как на среднем и нижнем течении Волги помещаются другие народы, как-то: болгары, буртасы, хазары, и он утверждает, что «разбойничье гнездо островных русов находится на севере Восточной Европы в стране славян. В бассейн реки Днепра русы еще не проникли, во всяком случае не успели еще овладеть Киевом. Итак, автор нашего первоисточника писал не позже середины 50-х годов IX ст., еще до появления в Киеве Аскольда и Дира, которые (по Кунику) засели там по крайней мере около 855 г., если не раньше, ибо уже в 860 г. они предпринимают свой знаменитый поход на Византию». По мнению его, остров русов совпадает с Holmgard (островной город) исландских саг, т.е. Новгородом. Здесь мы имеем начало русского государства. Источник подтверждает норманнское происхождение Древней Руси².

на этом вопросе останавливается А. А. Шахматов в своем посмертном исследовании о древних судьбах русского племени. Он указывает на то, что, начиная с VIII ст., Европа становится поприщем деятельности норманнов, т.е. жителей Дании, Норвегии и Швеции, которые совершают набеги на прибрежные страны, предаваясь вообще грабежу и насилиям, но в отдельных случаях стремясь и к покорению чужеземных народов, к насильственному среди них водворению. Путь их шел на запад и на юг (к берегам Англии, Франции, Испании, в Средиземное

¹ Бартольд. Отчет о поездке в среднюю Азию // Записки Императорской Академии Наук по историческому отделению. VIII серия. Т. II. № 4. Приложение. С. 123. Хвольсон. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах. Абу-Али-Ахмеда-Бен-Омар Ибн-Дада. С. 34 сл., 152 сл.

² Вестберг. К анализу восточных источников о восточной Европе // Журнал Министерства Народного Просвещения. 1908. Т. XIV. С. 24 сл.

море), так и в Балтийское море — в Курляндию, Ливонию, Эстляндию и Финляндию, но затем они достигли устьев Двины и углубились дальше, двигаясь по Волге. В то время как византийских монет в Швеции и Готланде насчитывалось только до 200, число арабских монет, найденных там, доходит до 24 тыс. и 14 тыс. обломков. Исследователь этих монет Арн сделал вывод, к которому присоединяется А. А. Шахматов, что путь по Волге открыт скандинавами раньше, чем путь на юг в Византию по Днестру. Многочисленность этих монет в Швеции свидетельствует, по мнению последнего, что монеты эти попадали не только через посредство восточных купцов (арабов или хазар), отправлявшихся вверх по Волге, но что «клады эти собраны и скрыты самими готландцами, посещавшими восточные страны, т.е. прежде всего юго-восточную Россию, где, по свидетельству археологических находок, процветали торговые сношения с Азией»¹.

Каким способом добывались норманнами эти монеты? Хотя, как мы видели, арабские источники и упоминают о торговле русов с булгарами, буртасами, хазарами, но все же первостепенное значение эти писатели придают приобретению русами имущества мечом, а отнюдь не мирным обменом. Уже в IX—X ст. они создали и постоянные поселения — «административные центры, куда свозилась собираемая дань и награбленная добыча». При этом, по мнению А. А. Шахматова, остров, на котором арабы полагали русское государство и который нездоров и сыр и где земля трясется по причине обилия воды, означает не Новгород и вообще не обязательно остров, ибо под последним арабы могли разуметь вообще какую-либо из областей, ограниченных озерами, болотами, реками, которых на севере немало и которые в известном смысле соответствуют представлению об острове. Он отдает предпочтение Старой Русе. Осевшие здесь варяги и называли себя русью. Западные финны и до сих пор называют Скандинавию Русью (Ruosto)².

Ис. Ф. Платонов придает большое значение этой гипотезе, согласно которой древнейшая Русь находилась между Ильменем и волжскими верховьями³. Отсюда уже вскоре после 839 г. началось движение Руси на юг — об этом свидетельствует то, что в 860 г. мы видим уже русских под стенами Царьграда. Этому походу должно было предшествовать более или менее продолжительное существование русской державы на

¹ Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. 1919. С. 43—45. Arne. La Suede et l'Orient. 1914. P. 89—90.

² Шахматов. Древнейшие судьбы русского племени. С. 50—56.

³ Платонов. Руса // Дела и Дни. I. 1920. С. 1 сл.

юге, а чтобы утвердиться здесь, ей пришлось вести борьбу с хазарами и покорить силой оружия восточнославянские племена, сидевшие на верхнем и среднем течении Днепра. В результате этой борьбы и завоеваний установился наряду с волжским путем и новый днепровский путь из варяг в греки, о котором сообщает первоначальная летопись. Она уже трактует о сношениях Руси с Византией, которые составляют второй период в истории России¹.

¹ Шахматов. Указ. соч. С. 45, 58.

ГЛАВА 2

ТОРГОВЛЯ РУСИ С ГРЕКАМИ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРОВ X СТ.

Торговля Руси с греками нам известна гораздо лучше, чем торговые сношения с арабами и народностями, жившими по Волге, — известна, главным образом, благодаря тем дошедшим до нас договорам, которые были заключены в X ст. русскими князьями с Византией.

Договоры эти, по словам А. В. Лонгинова, «представляют яркую картину древнерусской жизни», «среди многочисленных, нередко противоречивых и запутанных известий» того времени «блестят путеводною звездой»¹. Это значение договоров с греками признавал еще в начале XIX ст. Шлецер, первый занявшийся изучением их. Но, заявляя, что договор Олега с императорами Львом и Александром «составляет одну из достопамятностей всего среднего века, что-то единственное во всем историческом мире», Шлецер добавляет: если бы он действительно был, а не составлял, как и другие договоры Руси с Византией, позднейшую вставку, занесенную в начальную русскую летопись ее переписчиками, жившими едва ли не в XV ст.² К такому выводу Шлецер приходит на том основании, что летописные сообщения кажутся ему неправдоподобными, содержание договоров противоречит духу времени и условиям быта славян, византийские источники о них молчат и т. д., летопись, повествуя о договорах с греками, «лжет и ребячится... В договоре Святослава видно что-то похожее на грамоту, но и это только изодранный лоскут»³.

Такая оценка А. Л. Шлецера, вызвавшая вообще сомнение в подлинности начальной русской летописи, была поддержана Каченовским, который объявил договоры с греками литературным подлогом, выдумкой частного лица, составленной по образцу византийских и ганзейских трактатов⁴. Другим авторам удалось защитить летопись Нестора от по-

¹ Лонгинов. Мирные договоры русских с греками, заключенные в X веке. Историко-юридическое исследование // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Т. XXV. 1904. С. 395.

² Шлецер. Нестор // Русские летописи. Перев. Языкова. 1816. Т. II. С. 693—694.

³ Шлецер. Нестор. С. 751—759.

⁴ Ученые Записки Московского Университета. 1853.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru